

Ворвавшись внутрь, Ван Чжун перевел дыхание.

То ли от облегчения, то ли еще от чего, но рана начала болеть.

— Медик! — заорал он, стараясь, чтобы голос звучал бодро.

— Кто звал? — тут же появилась девушка в медицинской форме.

— Я, я! — Ван Чжун поднял левую руку — правую он повредил и не мог ей двигать без боли.

Медик подбежала, одним движением сорвала с него рукав и принялась ловко разматывать бинты.

— Кто тебя бинтовал?

— Я сам. Слишком жарко было, мы только что подорвали вражеский джип, боялись, как бы не услышали.

— Перевязано из рук вон плохо, даже не продезинфицировано! Уже гноится, готовься к жару. Хорошо хоть, навывлет прошла, — с этими словами она достала пакетик с жёлтым порошком и высыпала все содержимое на рану.

Ван Чжун взвыл от боли.

— Не ори, — поддразнила его медик, — девушка же смотрит.

Людмила, до этого наблюдавшая за улицей, тут же обернулась.

— Я не девушка. Я — Молитвенница 55-го отряда Божественных стрел. Мой экипаж подбили...
— она посмотрела на Ван Чжуна и после секундного колебания добавила: — Подполковник Рокосов спас меня.

На самом деле, после попадания снаряда в танк, Алексей Константинович Рокосов, поджав хвост, удрал в подвал — в буквальном смысле этого слова.

Людмила решила сохранить лицо Ван Чжуна.

Осознав это, Ван Чжун поспешно сдвинул ноги, боясь, что кто-то заметит следы на штанах.

Это был не он, так что лучше об этом не знать.

Сержант, впустивший их, нахмурился.

— Участок обороны Рокосова — в двух кварталах отсюда. Неужели его полк разбит?

Ван Чжун припомнил, что видел со второго этажа. Кажется, поблизости никого в защитном камуфляже не осталось.

— Да, мой полк разбит, — ответил он.

А как же ему не быть разбитым, если командир, под себя сходяв, в подвале отсиживается!

Сержант выругался и яростно пригладил бороду.

— Противник наступал слишком быстро, — вмешалась Людмила, бросив взгляд на Ван Чжуна, — мы ничего не могли поделать.

Ван Чжун вдруг вспомнил, как Людмила назвала его Алёшей. Значит, они были близки, раз уж обращались друг к другу так неформально.

И сейчас она его выгораживает... Видимо, по старой дружбе.

Ван Чжун ощутил укол разочарования.

Он-то уж подумал, что заслужил доверие этой девушки!

— Мне нужно вернуться к своим, — продолжила Людмила. — Наш отряд был распределен по всей 79-й дивизии. Кто-то наверняка уцелел.

— Ты как раз вовремя, — проговорил бородатый сержант. — У Есеменко как раз Молитвенница погибла. Степан, проводишь!

— Старший сержант, зовёте? — появился рослый мужчина средних лет.

Бородач указал на Людмилу.

— Проводи лейтенанта к Есеменко, она — Молитвенница.

Громила кивнул.

— За мной.

Людмила поднялась, легонько сжала плечо Ван Чжуна.

— Алёша, ты ранен, иди, поправляйся. Если не вернусь... позаботься о моих родителях.

Похоже, эта девушка была действительно близка с тем подполковником-недоучкой.

И хотя Ван Чжун, не зная даже названия страны, в которой оказался, вовсе не горел желанием отдавать за нее жизнь, но как мужчина... он не мог струсить после таких слов.

— Нет, — произнес он, — это всего лишь царапина. Я еще могу драться.

Людмила удивленно посмотрела на него. Несколько секунд её взгляд блуждал по его лицу, потом она одарила его теплой улыбкой.

— Не сейчас, Алёша. И не бойся, я не буду считать тебя трусом. Я же видела, как ты бросился под пули, чтобы меня спасти...

И правда, Ван Чжун тогда, увидев, что по Людмиле вот-вот откроют огонь, закричал, привлекая к себе внимание, и попал под обстрел...

— Сейчас тебе нужно уходить. Никто тебя не осудит. А потом... поправишься и покажешь этим просенцам, где раки зимуют!

С этими словами Людмила решительно развернулась и бросила громиле:

— Веди!

Они вышли.

Бородатый старший сержант щелкнул пальцами.

— Сена, перевяжи подполковника как следует. И позови санитаров, пусть отвезут его в тыл.

— Нет! Отправьте меня потом! Я должен доложить...

Но кому доложить?

Ван Чжун никого здесь не знал.

Хотя... Вроде бы, в документах был указан номер части, но он не запомнил его...

Он уже потянулся за документами, но бородач его опередил.

— Доложить герцогу Владимиру?

— Да! Я прошел через позиции противника! И по дороге уничтожил джип с офицерами!

На самом деле, Ван Чжун и сам не знал, зачем так рвется остаться. По его плану он должен был отсидеться в тылу, дожидаться конца войны и выжить.

Может, его задел поступок Людмилы?

Или он не хотел так просто бросать ее на произвол судьбы...

Ван Чжун глянул на интерфейс своего «чит-кода» — «фишки» Людмилы там уже не было, он снова остался в одиночестве.

Пока он предавался противоречивым мыслям, бородач отдал команду.

— Ладно, формально ты — подполковник, твои приказы — закон. Антон!

— Я здесь! — рядовой с нашивками на форме вошёл в комнату.

— Отнесешь подполковника Рокосова в штаб.

— Нести? — удивился рядовой.

— Я сам дойду, — Ван Чжун поднялся, отстраняя медсестру, все еще пытавшуюся оттереть кровь с его мундира.

— Тогда прошу за мной, — рядовой махнул рукой.

...

Лишь выйдя во двор, Ван Чжун заметил, что в стене пробит огромный пролом. Судя по рваным краям, его сделали специально.

— Мы это сделали? — спросил он у рядового.

— Ага, — с гордостью в голосе ответил тот, — герцог приказал. У него опыт гражданской войны, он сказал, так мы сможем объединить оборону. Всю ночь долбили, но зато теперь все дома соединены... правда, просенцы нам «помогали» своими бомбами.

В этот момент они как раз проходили мимо огромной воронки, метра четыре в диаметре, вокруг которой валялись обломки зданий.

— Видишь шпиль? Это Собор Святой Марии. Говорят, ему лет шестьсот, сложен из огромных валунов, даже 55-миллиметровые пушки его не берут! Сейчас там штаб герцога!

Ван Чжун проследил за взглядом рядового и с удивлением отметил, что вместо креста шпиль венчает солнечная эмблема.

«Точно не Земля, даже религия другая», — подумал он.

Через пять минут они подошли к собору.

Рядовой отдал честь часовому у входа.

— Подполковник Рокосов прибыл для доклада!

«Герцог ждет доклада... Меня?» — у Ван Чжуна от удивления поползли вверх брови.

— Возвращаюсь, — рядовой отдал честь Ван Чжуну.

— Спасибо, — Ван Чжун, стараясь копировать движения, отдал ему честь в ответ. — И тебе удачи!

Рядовой, не оборачиваясь, зашагал прочь.

Ван Чжун вошёл в собор вслед за встречавшим его лейтенантом.

Несмотря на то, что полнеба заволокло дымом, цветные стекла витражей окрашивали внутреннее убранство собора в волшебные цвета.

Лейтенант провел Ван Чжуна через весь храм в ризницу.

Теперь она превратилась в штаб. На столах стояло по меньшей мере шесть раций и штук

восемь телефонов. В воздухе, как в старых фильмах про войну, висело характерное «динь-динь-динь» — работали телеграфы.

На северной стене висела огромная карта города.

Вся она была усеяна красными стрелками, показывающими наступление противника.

Герцог Владимир стоял у карты, заложив руки за спину.

— Ваша светлость! Граф Рокосов прибыл! — лейтенант отдал честь.

«Не подполковник, а граф?» — Ван Чжун удивленно поднял бровь.

Владимир, повернувшись, окинул его взглядом.

— Жив! Отлично. Наследный принц лично отправил депешу — потребовал обеспечить твою безопасность.

«Наследный принц?» — Ван Чжун попытался вспомнить, что он видел по дороге сюда. Обе стороны были вооружены, как во Вторую мировую, откуда здесь принц?

Неужели Первая мировая так и не началась?

Вполне возможно. Ведь некоторые историки считали ее лишь прелюдией ко Второй мировой, фактически — одним затянувшимся конфликтом.

— Немедленно организуйте эвакуацию господина подполковника в Екатеринбург, — Владимир повернулся к своему адъютанту.

— Постойте! Я прибыл, чтобы доложить о ситуации на фронте!

Герцог словно не слышал.

— И еще, выдайте подполковнику новые брюки, по размеру. У моего портного должны быть запасы ткани.

Ван Чжун опустил голову и с ужасом обнаружил, что пятна от воды так и не высохли, просто до этого все делали вид, что их нет.

Его уши вспыхнули, хотя он был ни в чем не виноват.

И в этот момент в небе раздался оглушительный свист.

— Это... корабельная артиллерия! — лицо Владимира исказилось гримасой ужаса.

В следующее мгновение 88-миллиметровый снаряд прошил крышу собора насквозь.

<http://tl.rulate.ru/book/114264/4393033>